

ZAHY HAWASS, ASHRAF SENUSSI. Old Kingdom Pottery from Giza. Cairo: Supreme Council of Antiquities, 2008. 316 p., ill.

Национальная египетская археология не часто радует специалистов полноценными публикациями результатов своих раскопок, между тем археологические исследования, ведущиеся силами Высшего совета по делам древностей, а также университетами и музеями Египта, проводятся постоянно и охватывают обширные и важные территории. Большое внимание уделяется исследованию Гизехского некрополя. Здесь, кроме иностранных миссий, долгое время работают и египетские специалисты. Большинство исследований в Гизе направлено на всестороннее изучение гробниц знати и царских памятников, в то время как жизнь, быт и погребальные обычаи рядовых египтян нередко ускользают от внимания археологов и не столько из-за научных предпочтений, сколько из-за отсутствия объектов. Гиза в этом случае является важнейшим памятником: здесь за столетний период раскопок обнаружены поселения и некрополи ремесленников, строителей пирамид («бараки рабочих»)¹, ремесленные мастерские и жилища рядом с пирамидным комплексом Менкаура², «поселение строителей пирамид»³ и «кладбище строителей пирамид» в южной части Гизы).

Археологические исследования Высшего совета по делам древностей в Гизе были активизированы в 1987 г. под руководством д-ра Захи Хавасса и продолжаются до сих пор. Работы ведутся в нескольких основных направлениях: раскопки «кладбища строителей пирамид», гробниц знати на Западном и Центральном плато, пирамид царей на Восточном плато; локализация долинного храма Хуфу, гаваней и каналов, с ним связанных. За 20 лет раскопок напечатано немало статей, с различной степенью подробности рассказывающих об открытиях, сделанных египетскими археологами⁴. Однако за довольно длительный период времени ни один из изученных памятников не был опубликован в отдельном издании.

Несколько корректирует эту ситуацию работа, вышедшая в 2008 г. и посвященная керамическому материалу эпохи Древнего царства, найденному в Гизе на участках раскопок Высшего совета по делам древностей. Она принадлежит перу двух авторов – Захи Хавассу, генеральному секретарю Высшего совета по делам древностей, под руководством которого ведутся работы в Гизе, и Ашрафу Сенусси, куратору музея в Ком Аушиме (Фаюм) и специалисту по древнеегипетской керамике.

Как ясно из названия – «Керамика эпохи Древнего царства из Гизы», основной целью работы была публикация керамического материала, обнаруженного в ходе реализации трех археологических проектов в Гизе: раскопок «кладбища строителей пирамид», изучения гробниц знати в северной части Западного плато, «спасательных» археологических работ при замене гидрокоммуникационной системы в деревне Назлет эль-Самман и ее округи. В связи с этим первая половина книги разделена на три части, в которых рассматриваются находки, сделанные на этих трех участках. Вторая половина посвящена типологическому изучению найденной гизехской керамики и разработке классификации гончарных глин. В конце книги находятся приложение, включающее типологические таблицы керамики, цветные фотографии и планы раскопанных памятников, а также список использованной литературы.

Во вводной части (с. 15–18) I главы «Кладбище строителей пирамид» дается общая информация о памятнике, фактически повторяющая сведения, опубликованные ранее⁵. Исследуемый некрополь, расположенный в юго-восточной части Гизы, был разделен на две части – Нижнее кладбище («Гробницы рабочих») и более привилегированное Верхнее кладбище («Гробницы мастеров»). После вводной части начинается оригинальное исследование, посвященное непосредственно керамическому материалу из некрополя строителей пирамид (с. 18–88). Оно включает статистические данные по керамике, представленные по типам сосудам (выделенным А. Сенусси), таблицы и изображения сосудов. Следует отметить, что в отдельных статистических таблицах и иллюстрациях (с. 19, 211, 246) учитываются типы форм, характерные не только для Древнего царства, но и для более поздних эпох, вплоть до византийского времени. Несмотря на то что, казалось бы, авторы выходят за рамки

¹ Petrie 1883, 101–103; Conard, Lehner 2001, 21–60.

² Saleh 1974, 131–154.

³ Lehner 2002, 27–74; Lehner, Kamel, Tavares 2006, 35–76.

⁴ Вот лишь некоторые работы, позволяющие составить представление о работах Высшего совета по делам древностей в Гизе: Hawass 1992, 327–336; 1995a, 91–95; 1995b, 97–101; 1996, 379–398; 1997, 289–293; 2006, 121–145; 2007, 379–395; Senussi 2006, 329–330.

⁵ См., в частности: Hawass 1998, 187–188; 2005, 327–328.

проблемы, рассматриваемой в работе, такой шаг сделан, по моему мнению, правомерно и является, безусловно, положительной стороной работы. Не следует забывать, что Гизехский некрополь не был закрытым археологическим комплексом, в котором отсутствуют наслоения более позднего времени. Этот памятник был заброшен, как свидетельствует археологический материал, лишь в интервале между Средним царством и началом Нового царства. С конца Нового царства некоторая активность вновь фиксируется в Гизе, отражаясь, в частности, на керамическом материале. Эти выводы, сделанные мной на основании находок Российской археологической экспедиции в Гизе, подтверждаются данными и других экспедиций. К сожалению, эта информация практически нигде не опубликована⁶, а керамический материал из Гизы второй половины II тыс. до н.э. – I тыс. н.э. отсутствует в традиционных публикациях, создавая ложное впечатление о закрытости памятника и не давая представления об истинном ареале отдельных важных типов поздней керамики, в том числе предметов импорта, как, например, архаические греческие амфоры или римские сигиллата и их тунисские и кипрские имитации.

По аналогичному образцу скомпонованы II и III главы книги. Во II главе «Новые раскопки в Западном некрополе» (с. 91–123) опубликован керамический материал, обнаруженный при раскопках гробниц знати в северной части Западного плато Гизы: мастабы Пер-ни-анха (G 1700), анонимных гробниц G 1821 и G 1822.

III глава «Каирский проект модернизации гидрокоммуникационной системы и спасательная археология» (с. 127–187) посвящен результатам археологических работ, проведенных в ходе ремонта канализационной системы в районах бывших деревень Назлет эль-Самман, Назлет эль-Сисси, Назлет эль-Батран, Кафр эль-Гебель (территорий, ныне входящих в состав Каира)⁷. Несмотря на, казалось бы, обыденный характер археологических работ, их результат был неожиданным: в районе улицы аль-Мансурия, приблизительно в 850 м к северо-востоку от пирамиды Хуфу, были зафиксированы конструкции из сырцового кирпича и фрагменты базальтовой вымостки как в верхнем храме Хуфу. Обнаруженные в шурфах фрагменты керамики главным образом времени IV, реже – V династии вкупе с архитектурными особенностями сооружений позволили локализовать в районе ныне засыпанного канала аль-Мансурия (совр. улица аль-Мансурия) долинный храм Хуфу (с. 127–128), долгое время считавшийся полностью уничтоженным жилыми постройками. Выявленные в отдельных местах крупные скопления форм для выпечки хлеба и пивных кувшинов позволяют локализовать при долинном храме Хуфу наличие кухни, пивоварен и хлебопекарен, входивших, по мнению авторов (с. 129–130), в *pr-šnꜥw* («дома затвора»).

Если рассмотренная первая половина работы, по сути, представляет собой публикацию археологического материала – керамики из раскопок, то вторая часть книги, состоящая из двух глав – аналитическая, в ней проведено изучение опубликованного в первой части материала. В IV главе книги «Типологическое изучение керамики» (с. 191–246) на основе выявленных на трех памятниках предметов А. Сенусси и З. Хавасс предложили собственную типологию керамики эпохи Древнего царства, в основу которой положены морфологические признаки. Важно отметить, что первая типология керамики Древнего царства для Гизы была разработана еще Дж. Рейснером (он выделил 30 типов форм сосудов)⁸, а затем несколько скорректирована и дополнена У. Смитом (количество типов было увеличено до 41)⁹. Спустя более полувека типология Рейснера–Смита во многом устарела, что отмечается отдельными исследователями¹⁰, но есть и такие, кто до сих пор ее использует¹¹. А. Сенусси и З. Хавасс разделили найденный материал на собственные типы, при этом для удобства работы с типологией и лучшего понимания специфики материала указали параллели с типами Рейснера (или отметили их отсутствие). Их типология (с. 192–210) включает 44 типа форм, относящиеся к восьми основным группам: кувшины, кубки, тарелки, чаши, миски, хлебopечные формы, votивные модели («миниатюры»), вспомогательные формы сосудов (подставки, крышки).

Важно заметить, что, несмотря на название книги «Керамика эпохи Древнего царства из Гизы», типология, представленная в ней, учитывает лишь те формы, что были обнаружены в ходе раскопок Высшего совета по делам древностей. Само название книги как бы подготавливает читателя к тому, что в ней воедино будут собраны сведения о гизехской керамике и из других раскопок данного памят-

⁶ Если не считать on-line публикации полевых дневников и фотографий экспедиции Дж. Рейснера, представленной на сайте египетской экспедиции Гарвардского университета – Бостонского музея изящных искусств – www.gyzapyramids.org.

⁷ См. также Hawass 1997, 245–256; 2005, 319–322, 325–326.

⁸ Reisner 1931, 202–229.

⁹ Smith 1955, 60–61.

¹⁰ Marchand, Baud 1996, 270.

¹¹ См., например, Roth 2001, 118, 152, 157–158; Brovarski 2000, 82.

ника. Можно было бы ожидать, что авторы предложат некую универсальную и полную на 2008 год типологию гизехской керамики. Однако этого не произошло. С одной стороны, задача собрать воедино все морфологические типы сосудов Гизы неизмеримо сложна, возможно, даже и невыполнима, но, с другой стороны, у читателя не возникало бы ложных иллюзий, если бы в названии было заявлено, что речь идет исключительно о новых раскопках египетских археологов.

Также надо сказать, что в случаях с отдельными характерными и весьма распространенными в эпоху Древнего царства группами сосудов (бытовавшими не только в Гизе или даже столичной области, но и на периферии) типология слишком обобщена. Речь идет, прежде всего, о так называемых «мейдумских чашах» и «пивных кувшинах». «Мейдумские чаши» (тип, впервые отмеченный еще Ф. Питри в Мейдуме и отсюда получивший свое название) имеют весьма характерную форму и сделаны из качественного глиняного теста особого состава (так называемой Meidum ware). По своей сути – это столовая посуда, причем, по последним данным, применявшаяся не только в высших слоях общества, как предполагалось ранее¹², но и в поселениях ремесленников¹³. По форме на мейдумские чаши довольно похожа другая разновидность посуды – на этот раз кухонные чаши (т.е. чаши для приготовления пищи – их бытовое назначение выясняется по следам копоти и нагара на стенках¹⁴). Авторы рассматриваемой книги, с одной стороны, разделили все многообразие «мейдумских чаш» всего лишь на три группы (D1a, D1b и D1d, с. 199–201), но при этом добавили к ним кухонную посуду (D1c, с. 200–201). Сам критерий отнесения мейдумских чаш к какой-то из трех групп не совсем ясен и скорее субъективен. Так, по моему мнению, несколько предметов, отнесенных к одному типу, согласно описанию отличительных признаков, я бы отнесла к другому типу¹⁵. О причинах такого решения авторов книги можно лишь догадываться, и это тем более странно, потому как еще в 1969 г. В. Кайзер предложил вполне жизнеспособную классификацию мейдумских чаш¹⁶, часто упоминаемую и используемую керамистами¹⁷. Более того, в последние годы появился ряд специализированных статей¹⁸, посвященных этому вопросу, учитывающих не просто внешние признаки, но представляющих математические выкладки применительно к формам мейдумских чаш. Разработка типологии мейдумских чаш важна, так как их форма является четким и наглядным хронологическим индикатором и во многом помогает датировать памятники, как это делает, например, З. Хавасс в своих работах¹⁹.

Большим потенциалом в плане датирования обладает и другая широко распространенная в Египте группа сосудов, получившая название «пивных кувшинов». Несмотря на то что их типология до сих пор не разработана, изменение формы их венчиков с течением времени довольно хорошо заметно, что также используется исследователями для датировки, в том числе и одним из авторов книги – З. Хавассом²⁰. С этой точки зрения остается пожалеть, что, имея большой пласт керамического материала этой группы в хорошем археологическом контексте, З. Хавасс и А. Сенусси не предприняли попытки показать морфологическую эволюцию этих предметов с течением времени, т.е. создать еще один «керамическо-хронологический» индикатор. Все многообразие пивных кувшинов отнесено к только лишь одному типу (A1, с. 194–196, 218–221).

В отличие от вышесказанного была проделана скрупулезная работа по выделению типов на основе формы венчика и тулова в отношении еще одной распространенной группы керамики Древнего царства – так называемых «кувшинов для хранения продуктов». Они разделены на семь типов (A3–A9, с. 196–198, 222–224), при этом учтены все нюансы отличий в их морфологии.

Таким образом, типология гизехской керамики, предлагаемая в рецензируемой книге, вызывает неоднозначную оценку. Отдельные группы сосудов рассмотрены поверхностно, другие же проанализированы с глубокой тщательностью. Однако в целом представленная типология не позволяет использовать ее для изучения керамики эпохи Древнего царства, найденной на других памятниках, но дает возможность неплохо осмыслить и оценить материал, опубликованный в первой половине работы.

¹² См., например, Barta 1995, 18.

¹³ Lehner, Kamel, Tavares 2006, 71.

¹⁴ Заключение автора данной рецензии, основанное на личных наблюдениях и согласующееся с выводами других исследователей.

¹⁵ К примеру, нет четких различий между чашами A 25, H 45 (тип D1a, с. 226) и чашей 225 (тип D1b, с. 227).

¹⁶ Kaiser 1969, 79–81.

¹⁷ Ballet 1987, 7–16.

¹⁸ Op de Beeck 2000, 5–14; 2004, 245–271.

¹⁹ См., например, Hawass 1992, 331, 334.

²⁰ См., например, Hawass 1998, 198.

Последняя, совсем небольшая глава «Классификация гончарных глин эпохи Древнего царства» (с. 249–257) является крайне важной, без нее не обходится сейчас ни одно серьезное исследование в области древнеегипетской керамики. Если раньше изучение глиняных сосудов основывалось только на анализе их форм, то в 1970-х годах появилась тенденция уделять все большее внимание глине, из которой они были изготовлены. Изучение глиняного теста во многих случаях дает возможность даже по совсем небольшому уцелевшему фрагменту определить форму и назначение сосуда. Окончательно это было признано египтологами в 1980 г. на конгрессе в Вене. Целью собравшихся было выработать некую единую для древнего Египта классификацию гончарных глин. Представители различных археологических конгрессов в Египте (Доротей Арнольд, Манфред Битак, Жанни Бурро, Хелен и Жан Жако, Ханс-Аке Нордстрём) разработали единую общую классификацию древнеегипетских гончарных глин на основе коллекций керамики из раскопанных ими памятников (Телль эль-Даб'а, Кантир, Миншат Абу Омар, Мемфис/Ком Раби'а, Саккара, Дахшур, Лишт, Дер эль-Баллас, Асасиф, эль-Тариф, северный Карнак). В результате была принята так называемая «Венская система» («Vienna System») гончарных глин. Она предусматривала разделение всех глин на две большие группы по происхождению (аллювиальные и мергельные), внутри которых выделены по шесть и восемь разновидностей глин исходя из степени их пористости, твердости и различиям в примесях²¹. Спустя 20 лет эта система была подвергнута критике как слишком общая и не отражающая всех нюансов древнеегипетской керамики, однако новой альтернативной классификации предложено не было. Исследователи ограничились замечанием, что «Венская система» нуждается в значительной доработке – необходимо введение новых типов в классификацию глиняного теста²². В настоящее время исследователи разделились на два лагеря – одни признают «Венскую систему» и используют ее в своих работах²³, другие же предпочитают создавать собственную классификацию глин для своего археологического памятника²⁴.

К сторонникам «Венской системы» следует отнести авторов рецензируемой книги, так как классификация глин в работе проведена именно на основе данной системы. С одной стороны, это несколько обобщает их выводы, не позволяя выделить особенности, присущие гизехской керамике, с другой стороны, использование универсальной, хотя и обобщающей «Венской системы» дает возможность специалистам, не знакомым с гизехским материалом, составить представление об общем характере глиняного теста. Наличие цветных таблиц с качественными макрофотографиями сколов сосудов прекрасно дополняет принятую авторами классификацию и в целом исправляет некоторую обобщенность «Венской системы».

В целом надо сказать, что книга производит благоприятное впечатление, особенно в первой своей части. Египетская археология давно не радовала коллег публикациями высокого уровня, а именно так следует оценить ту часть работы, в которой представлены сведения о найденных сосудах. Что касается разработанной авторами типологии, то она помогает лучше оценить опубликованный материал, но, к сожалению, не позволяет использовать предлагаемую систему керамической классификации для Гизы в целом. Таким образом, «Керамика эпохи Древнего царства из Гизы» – в первую очередь публикация и лишь во вторую – аналитическое исследование, представляющее собственную типологию форм сосудов и классификацию глин. Необходимо также отметить, что общее положительное впечатление от работы несколько портит невысокий уровень рисунков керамики. Речь не идет об ошибочных изображениях – рисунки, выполненные А. Сенусси, передают и характер форм сосудов, и технологические особенности. Имеется ввиду низкий полиграфический уровень, что при современном развитии компьютерных технологий обработки изображений, принятых во многих изданиях (например, «Cahiers de la Céramique Égyptienne», IFAO), лишь вызывает досаду у читателя. Однако все эти последние замечания несколько не умаляют значимости вышедшей книги, которая должна занять важное место рядом с работами Г. Юнкера и Дж. Рейснера по Гизе, а также с серией «Giza Mastabas».

Литература

- Arnold Do., Bourriau J. 1993: An Introduction to Ancient Egyptian Pottery. Mainz am Rhein.
Ballet P. 1987: Essai de classification des coupes type Maidum-bowl du sondage nord de Ayn-Asil (Oasis de Dakhla). Typologie et évolution // CCE. 1, 1–16.

²¹ Arnold, Bourriau 1993, 168–182.

²² Bourriau, Nicholson, Rose 2000, 122–123.

²³ Bourriau 2007, 137–143.

²⁴ Особенно это заметно по статьям в специализированном издании «Тетради по египетской керамике» («Cahiers de la Céramique Égyptienne»), выпускаемом Французским институтом восточной археологии в Каире (IFAO) с 1987 г. сначала под редакцией П. Балле, а затем С. Маршан.

- Barta M.* 1995: Pottery Inventory and the Beginning of the IV-th Dynasty // GM. 149, 15–24.
- Bourriau J.* 2007: The Vienna System in Retrospect: How Useful Is It? // The Archaeology and Art of Ancient Egypt. Essays in Honor of D.B. O'Connor. I / Z. Hawass, J. Richards (eds.). Le Caire, 137–143.
- Bourriau J., Nicholson P., Rose P.* 2000: The Pottery // Ancient Egyptian Materials and Technology / P.T. Nicholson, I. Shaw (eds.). Cambr. 121–147.
- Browarski E.* 2000: Giza Mastabas. Vol. 7. The Senedjemib Complex. Part 1. Boston.
- Conard N.J., Lehner M.* 2001: The 1988/1989 Excavation of Petrie's «Workmen's Barracks» at Giza // JARCE. XXXVIII, 21–60.
- Hawass Z.* 1992: A Burial with an Unusual Plaster Mask in the Western Cemetery of Khufu's Pyramid // The Followers of Horus. Studies dedicated to M.A. Hoffman 1944–1990 / R. Friedman, B. Adams (eds.). Oxf., 327–336.
- Hawass Z.* 1995a: A Group of Unique Statues Discovered at Giza. I. Statues of the Overseers of the Pyramid Builders // Kunst des Alten Reiches. Symposium im DAIK, Oktober 1991. Mainz am Rhein, 91–95.
- Hawass Z.* 1995b: A Group of Unique Statues Discovered at Giza. II. An Unfinished Reserve Head and a Statuette of an Overseer // Kunst des Alten Reiches. Symposium im DAIK, Oktober 1991. Mainz am Rhein, 97–101.
- Hawass Z.* 1996: The Discovery of the Satellite Pyramid of Khufu (GI-d) // Studies in Honor of W.K. Simpson. 1 / P. Der Manuelian (ed.). Boston, 379–398.
- Hawass Z.* 1997a: The Discovery of the Harbors of Khufu and Khafre at Giza // Études sur l'ancien Empire et la nécropole de Saqqâra dédiées à J.-Ph. Lauer. 1 / C. Berger, B. Mathieu (eds.). Montpellier, 245–256.
- Hawass Z.* 1997b: The Discovery of a Pair-Statue near the Pyramid of Menkaure at Giza // MDAIK. 53, 289–293.
- Hawass Z.* 1998: A Group of Unique Statues Discovered at Giza. III. The Statues of *Jnty-Šdw* from Tomb GSE 1915 // Les critères de datation stylistiques à l'ancien Empire / N. Grimal (ed.). Le Caire, 187–208.
- Hawass Z.* 2005: Khufu's National Project. The Great Pyramid of Giza in the Year 2528 B.C. // Structure and Significance. Thoughts on Ancient Egyptian Architecture / P. Jánosi (ed.). Wien, 305–330.
- Hawass Z.* 2006: The Excavation at Kafr el Gebel. Season 1987–1988 // The Word of Ancient Egypt. Essays in Honor of A. el-Sawi / K. Daoud., S. Abd el-Fatah (eds.). Le Caire, 121–145.
- Hawass Z.* 2007: The Discovery of the Osiris Shaft at Giza // The Archaeology and Art of Ancient Egypt. Essays in Honor of D.B. O'Connor. I / Z. Hawass, J. Richards (eds.). Le Caire, 379–397.
- Kaiser W.* 1969: Die Tongefäße // Das Sonnenheiligtum des Königs Userkaf. II. Die Funde (BÄBA. 8) / H. Ricke (ed.). Wiesbaden, 49–82.
- Lehner M.* 2002: The Pyramid Age Settlement of the Southern Mount at Giza // JARCE. XXXIX, 27–74.
- Lehner M., Kamel M., Tavares A.* 2006: Giza Plateau Mapping Project. Season 2005. Preliminary Report. Boston.
- Marchand S., Baud M.* 1996: La céramique miniature d'Abou Rawash. Un dépôt à l'entrée des enclos orientaux // BIFAO. 96, 255–288.
- Op de Beeck L.* 2000: Restrictions for the Use of Maidum-bowls as Chronological Indicators // CdE. LXXV, 5–14.
- Op de Beeck L.* 2004: Possibilities and Restrictions for the Use of Maidum-bowls as Chronological Indicators // CCE. 7, 239–280.
- Petrie W.M.F.* 1883: The Pyramids and Temples of Gizeh. L.
- Reisner G.A.* 1931: Mycerinus. The Temples of the Third Pyramid at Giza. Cambr.
- Roth A.M.* 2001: Giza Mastabas. Vol. 6. A Cemetery of Palace Attendants. Boston.
- Saleh A.-A.* 1974: Excavations around Mycerinus Pyramid Complex // MDAIK. 30 (1), 131–154.
- Senussi A.* 2006: The Cemetery's Potter // Timelines: Studies in Honor of M. Bietak. I / E. Czerny (ed.). Leuven, 329–330.
- Smith W.S.* 1955: Appendix I. The Pottery // *Reisner G.A., Smith W.S.* A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the Mother of Cheops. II. Cambr., 60–89.

C.E. Малых